

Информация об авторе

Всеволод Анатольевич Голоскоков, магистр политологии, младший научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7157-5593>, e-mail: wsewolod1998@mail.ru

Information about the author

Vsevolod Anatolievich Goloskokov, Master in Political Sciences, Junior Researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7157-5593>, e-mail: wsewolod1998@mail.ru

---

УДК 327:11:82.313-2

DOI: 10.17506/18179568_2025_22_2_175

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ РОССИИ В РОМАНАХ ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА

Егор Александрович Вепрев,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия,
egor.veprev99@mail.ru

Получена 16.01.2025.

Поступила после рецензирования 18.03.2025.

Принята к публикации 13.04.2025.

Для цитирования: Вепрев Е.А. Национальная идея России в романах Виктора Пелевина // Дискурс-Пи. 2025. Т. 22. № 2. С. 175–189. https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_2_175

Аннотация

В условиях современных глобальных трансформаций в российском обществе ведется поиск способной определить место страны в мире и в истории национальной идеи, которая может находить свое выражение не только в общественно-политических документах, но и в художественных произведениях. С этой точки зрения интерес представляет творчество Виктора Пелевина, периодически обращавшегося к данной проблематике. Цель исследования – выявить ключевые черты национальной идеи России в окталогии романов Виктора Пелевина. В рамках исследования с применением элементов мир-системного анализа были рассмотрены образы России в ряде произведений писателя, впервые изучаемых как единая окталогия: “Generation П”, “Empire V”, «Бэтман Аполло», “iPhuck 10”, “Transhumanism Inc.”, “KGBT+”, «Путешествие в Элевсин», «Круть». В результате определено содержание следующих элементов национальной идеи страны в книгах серии: отношение к истокам – признание и воспроизведение всего совокупного исторического прошлого при критическом отношении к советскому и постсоветскому периодам; определение собственного места в мире – попытки интегрироваться в ядро мир-системы на уста-

© Вепрев Е.А., 2025

новленных им правилах, сменяющиеся резкой оппозицией его гегемонии при сохранении зависимости; обоснование уникальности – обладание геополитическими ресурсами мирового значения, особенной культурой и менталитетом; историческая миссия – прекращение страданий человечества путем эсхатологической ликвидации капиталистической мир-системы и экономики; желательные коррективы – отказ от прямого восстания против сложившегося миропорядка в пользу не прямых методов воздействия, игры на его противоречиях или полного «выключения» из него, свойственного мир-империям. Некоторые из этих характеристик рассматриваются в контексте гностического и буддийского компонентов общей философии творчества Пелевина, также отмечается отражение в произведениях писателя концептов контрмодерна, классической геополитики и политической конспирологии.

Ключевые слова:

национальная идея, Виктор Пелевин, мир-система, гностицизм, геополитика, антиутопия

UDC 327:11:82.313-2

DOI: 10.17506/18179568_2025_22_2_175

THE RUSSIAN NATIONAL IDEA IN VICTOR PELEVIN'S NOVELS

Egor A. Veprev,

Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
egor.veprev99@mail.ru

Received 16.01.2025.

Revised 18.03.2025.

Accepted 13.04.2025.

For citation: Veprev, E.A. (2025). The Russian National Idea in Victor Pelevin's Novels. *Discourse-P*, 22(2), 175–189. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_2_175

Abstract

Amidst contemporary global transformations, Russian society seeks to formulate a national idea capable of defining the country's historical and geopolitical role. This idea may manifest not only in socio-political discourse, but also in artistic expressions. From this perspective, the novels of Victor Pelevin, which engage directly with this issue, present a compelling object of study. This research aims to identify the key features of the Russian national idea as depicted in Victor Pelevin's octalogy – *Generation P*, *Empire V*, *Batman*

Apollo, iPhuck 10, Transhumanism Inc., KGBT+, Journey to Eleusis, and Krut'. Employing certain elements of world-system analysis, the study examines representations of Russia across these works, analyzing them collectively as an integrated octology. The findings reveal several constitutive elements of the Russian national idea. These include: 1) a relation to historical origins marked by a critical yet inclusive engagement with the Soviet and post-Soviet past; 2) a dualistic positioning in the world system fluctuating between attempts at integration into the capitalist core and outright opposition to this core, while retaining systematic dependence; 3) an assertion of Russia's uniqueness grounded in geopolitical resources, cultural distinctiveness, and national mentality; and 4) an eschatological historical mission to end the suffering of humankind through the collapse of the capitalist world-economy. Additionally, the octology proposes modifications to this national idea – particularly, the rejection of overt rebellion against the established world order in favor of indirect influence, subversion of systematic contradictions or withdrawal in the manner of traditional world-empires. Some of these elements are contextualized within the Gnostic and Buddhist implications of the Pelevin's works. The article further highlights the reflection of counter-modernist thought, classical geopolitics, and political conspiracy as key thematic dimensions in the novels.

Keywords:

national idea, Victor Pelevin, world-system, Gnosticism, geopolitics, dystopia

---

Введение

В настоящее время перед РФ как одним из центров формирующегося многополярного мира возникает задача определения своей роли в новой системе международных отношений, а также исторической миссии. На фоне происходящих глобальных трансформаций в российском обществе возрастает актуальность формулировки национальной идеи, способной дать ответ на эти вопросы. По мнению Алексеевой, эта идея как «систематизированное обобщение национального самосознания в его надвременном бытии» может быть представлена не только в виде общественно-политических, но и социально-философских текстов и даже художественных произведений, выражаясь как в рационализированном, так и образно-типовом виде (Алексеева, 1998, с. 555). Ярким примером подобных исканий является творчество писателя Виктора Пелевина, который периодически напрямую обращается к данной тематике. В романе “Generation П” главному герою была прямо дана задача написать «русскую идею размером примерно страниц на пять». «Раньше было православие, самодержавие и народность. Потом... коммунизм. А теперь... идеи нет вообще, кроме бабок. Но ведь не могут за бабками стоять просто бабки, верно?»¹. В книге «Бэтман Аполло» выясняется, что спустя 15 лет эту задачу так и не удастся решить: «У мусульман пророк! У евреев богоизбранность! У американцев свобода! У китайцев пять тысяч лет истории! А у нас ничего нет»². На практической реализации

---

¹ Пелевин, В.О. (2007). *Generation «П»*. Москва: Эксмо. С. 216–217.

² Пелевин, В.О. (2013). *Бэтман Аполло*. Москва: Эксмо. С. 297.

сформулированной наконец национальной идеи строится сюжет последнего на 2024 год романа «Круть».

С точки зрения анализа политического аспекта работ Пелевина интерес исследователей вызывают главным образом произведения 1990-х и 2000-х гг., в то время как по книгам последних лет достаточный объем материала просто не накоплен. На общем фоне следует выделить Подосокорского, в центре внимания которого находится образ будущего России в недавних романах писателя: неизбежное столкновение с США, ведущее к взаимоуничтожению («Лампа Мафусаила, или Крайняя битва чекистов с масонами», «Искусство легких касаний»), национальная идея отказа от жизни в настоящем ради защиты великого прошлого и борьбы за еще более великое будущее («Путешествие в Элевсин») (Подосокорский, 2024). Часть исследований посвящена деконструкции писателем в ранних работах главных советских мифов при одновременной ностальгии, обличения фиктивности перемен 1990-х гг. (Андрианова, 2021, с. 3629–3632). Иваненко рассматривает «Empire V» как иллюстрацию действия «мягкой силы», провоцирующей миграционные потоки из Латинской Америки в США и из Африки в ЕС (Иваненко, 2023, с. 68–69). Фишман замечает, что в «Generation П», «Священной книге оборотня» и «Empire V» писатель обращается к характерной для антиутопий проблематике потребительского общества, манипуляции сознанием, всеобщей несвободе и т. п., причем это антиутопия антилиберальная, усиленная сплавом постмодернизма с марксизмом (Фишман, 2008а). Сущность последнего компонента раскрывает Калинин, видящий в «Empire V» метафорическую критику буржуазного мифа и товарного фетишизма (Калинин, 2019, с. 235–236).

Зарубежные авторы также концентрируются на ранних работах Пелевина, в которых выражается одинаковая иллюзорность советской и рыночно-капиталистической идеологии (Noordenbos, 2008, p. 92–93). Далтон-Браун усматривает в «Empire V» критику капиталистического консюмеризма и параллели со взглядами «франкфуртской школы» на культуру потребления (Dalton-Brown, 2011, p. 32–33, 37). Цзяжуй замечает, что, наряду с разоблачением и обвинением советской системы, в ранних работах писателя присутствует критика пореформенного российского общества с его потребительской культурой и слепым восхищением либерализмом (Цзяжуй, 2022, с. 283–284).

Подобные характеристики подчеркивают актуальность применения в настоящем исследовании некоторых положений мир-системного анализа: Россия как политика/экономика/культура/общество в контексте большой «исторической системы» – глобальной капиталистической экономики (Фишман, 2007, с. 249). А. М. Лобин, к слову, видит в «S.N.U.F.F» отображение взаимоотношений развитых стран и мировой периферии, также характеризуя Пелевина как антиутописта, по мнению которого Россия хоть и не имеет собственной национальной идеи, но обладает достаточной социокультурной самобытностью, чтобы не стать частью западной цивилизации и созданного ей глобализованного мира, современному состоянию которого дается негативная оценка (Лобин, 2015, с. 175, 200–201, 296).

Таким образом, цель настоящего исследования – выявить ключевые черты национальной идеи России в окталогии романов Виктора Пелевина. Суть этой идеи – смысл бытия народа: его истоки, место в мире и отношения с соседями,

обоснование его уникальности, цель существования и историко-культурная миссия (Алексеева, 1998, с. 555). Некоторые ее элементы рассматриваются в контексте главных аспектов философии всего творчества писателя – гностического и буддийского: человек у Пелевина обречен на страдания в силу устройства своего ума и прочной привязки к материальному миру, созданному несовершенным демиургом, но при определенных обстоятельствах способен перейти на лучший, похожий на нирвану или Плерому, план бытия. В силу этого черты антиутопии присутствуют не только в раннем творчестве писателя – “Generation П”, “Empire V”, «Бэтмане Аполло», но и в работах последних лет – “Transhumanism Inc.”, “KGBT+”, «Путешествии в Элевсин», «Крути». Все указанные книги, наряду с романом “iPhuck 10”, объединены общей последовательностью событий, персонажами и лейтмотивами, а потому в рамках исследования (впервые в научной литературе) рассматриваются как единая серия. Для полноценного восприятия выявленных образов видится необходимым кратко обозначить ее сюжет. Главный герой “Generation П” Вавилен Татарский становится одним из «криэйторов» телевизионной реальности; узнав, что мировых лидеров не существует, а их образы на экране – трехмерные модели, Татарский задается вопросом, кто на самом деле вершит историю. Ответ на него дан в “Empire V” и «Бэтмане Аполло» – миром управляет раса вампиров, которая вывела людей из обезьян и наделила речью, чтобы питаться их страданиями. Сюжет второй половины окталогии разворачивается в далеком будущем: самые богатые люди планеты получили возможность продолжить комфортное существование после смерти физического тела в виде содержащегося в боксе с питательной жидкостью («банке») мозга, погруженного в компьютерную симуляцию; технологический уровень остальной цивилизации заметно понижен, а в голове у каждого человека установлен имплант, влияющий на его рыночные и идеологические предпочтения. Предыстория одного из персонажей «Путешествия...», литературно-полицейского алгоритма Порфирия, представлена в “iPhuck 10”, действие которого происходит между событиями «Бэтман Аполло» и “Transhumanism Inc.”.

Результаты исследования

В книгах Виктора Пелевина Россия, позднее переименованная в Доброе государство (Добросуд), вовлечена в сложное взаимодействие с ядром мир-системы. В первой половине окталогии оно представлено развитыми странами Запада, за которыми стоит центр тайной глобальной власти, а во второй – им становятся управляемые вампирами корпорация “Transhumanism Inc.” и фонд «Открытый мозг». В рамках анализа удалось выделить ключевые черты и формы реализации российской национальной идеи.

Генетические истоки

Данный компонент российской национальной идеи в первых частях окталогии принимает форму критики советского прошлого при его позитивном восприятии по сравнению с пореформенным настоящим. Впервые он проявляется через ощущение окружающей действительности Татарским: его поэтические

«труды для вечности» не востребованы новой эпохой, в которой «на улицах стало больше нищих, а все вокруг... постарело и опустилось». Вавилен задается вопросом, «стоило ли менять империю зла на банановую республику зла, которая импортирует бананы из Финляндии». В воспоминаниях главного героя “Empire V” Рамы советское общество представляется в виде кузнеца-строителя нового мира с плакатов (кузнечика из детской песенки), съеденного «прожорливой лягушкой» – капиталистической экономикой. В обоих случаях подчеркивается экономическая несостоятельность советского режима: «вечность» Татарского может существовать только благодаря государственным дотациям³, а с точки зрения Рамы, «страна, посылавшая двух офицеров в штатском туда, где... обходятся пособием по безработице, не могла кончить иначе»⁴.

В более поздних книгах проявляется иной лейтмотив – принятие и воспроизведение в настоящем всего совокупного наследия прошлого. В “iPhuck 10” становится известно, что в конце 30-х гг. XXI века в России была восстановлена монархия, при этом новый Государь был искусственно создан генетиками как воплощение всех периодов отечественной истории, сочетая в себе наследственность русского дворянства и советской номенклатуры⁵. Такой же смысл имеет и полное название партии Социалистических евразийских революционных демократов-охранителей (большевиков), или сердоболов. Своего пика эта тенденция достигает в трансгуманистическом будущем: передвижение на гужевых повозках, деревянное зодчество («бревенчатое здание Думы», «ветхие и скрипучие... переулки» на месте «Москва-сити»⁶), дворяне и биороботы-холопы, кавалерия улан-баторов – армия Добросуда. Эстетика сердоболов напоминает коммунистическую – кумачовые ленты, почитание памяти Ленина и Сталина, массовая молодежная организация сердомолов⁷.

Представленное во второй половине окталогии общество напоминает о концепции контрмодерна: С. Е. Кургинян характеризует данный тип как «сходный с премодерном, но искусственно насаждаемый в эпоху модерна и даже постмодерна». Главной его сущностной чертой можно назвать отрицание постулатов модерна, отказ от развития и гуманности, перспектив достижения прав и свобод, научно-технического и социального прогресса (Сергодеева, Маслаков, 2015, с. 164–166). Трунов наделяет контрмодерн чертами, которые ярко прослеживаются в трансгуманистическом будущем: построение тоталитарного общества с совершенной системой пропаганды («подсветка» проплаченных товаров и идей имплантом), иерархичность и социальная несправедливость (выделение бессмертной элиты при крайне скромных возможностях вхождения в нее), «массовый человек», влекомый волей к власти (становлению «баночником»), насилию или смерти (в буддийском контексте философии Пелевина – лишению страданий «не-существованию») (Трунов, 2019, с. 50). Также в последних

³ Пелевин, В. О. (2007). *Generation «П»*. С. 12, 15, 17–18.

⁴ Пелевин, В. О. (2024). *Empire V*. Санкт-Петербург: Азбука: Азбука-Аттикус. С. 19–20.

⁵ Пелевин, В. О. (2017). *iPhuck 10*. Москва: Эксмо. С. 349–350.

⁶ Пелевин, В. О. (2022). *KGBT+*. Москва: Эксмо. С. 177, 444.

⁷ Пелевин, В. О. (2022). *Transhumanism Inc.* Москва: Эксмо. С. 278–282.

книгах серии встречаются гностические концепты, приписываемые философии постмодернизма: деление человечества на «избранных» («баночники») и «отверженных»; анонимная «тайная власть», параллельная официальной и неуязвимая для нее (вампиры-хозяева корпорации); проектирование упорядоченных, но безблагодатных миров (Трунов, 2019, с. 57–58).

Место России в мире и ее отношения с соседями

В сюжете окталогии прослеживается два основных варианта внешнеполитического курса России в контексте ее положения в мир-системе. Первый – это попытка встроиться в ядро, *соблюдая* установленные им правила. Корни данной черты прослеживаются в “Generation П” – заказанная Татарскому «русская идея» была нужна для обеспечения национального капитала духовно-ценностным содержанием, чтобы выступать наравне с прочими игроками. Однако «новое учение – конкурентоспособность», поначалу приведшее к экономическому росту, в конечном счете оказалось бесполезным из-за принципиального преобразования мир-системы: «вожди всех земель... оставили свои королевства, и воцарился... Гольденштерн [глава корпорации “Transhumanism Inc.”] над миром один»⁸.

В генотип государей Михалковых-Ашкеназов, правивших во время событий “iPhuck 10”, для повышения международной легитимности были добавлены сегменты абиссинских и китайских династий: «наметанный американский глаз сразу заценивает diversity». Там же упоминается, что Российская империя, потеряв земли за Уралом, была принята в Евросоюз, к тому времени состоявший из бывших советских республик, в реальности в большинстве своем враждебных РФ: Эстонии, Латвии, Литвы, Украины и Беларуси. При этом особое значение имело согласование нового флага – добавление шестой звезды в центр было отвергнуто как намек на «возврат к проклятому прошлому»⁹. Однако и эта попытка стать частью западного мира путем присоединения-коррекции (Фишман, 2007, с. 251) была обречена на провал: никакой дополнительной легитимации российская власть не получила, поскольку «дело было не в генах, а в контроле над ресурсами»¹⁰.

Провал интеграции в ядро обуславливает переход ко второй версии внешней политики – оппозиции его гегемонии при сохранении зависимости от него. Уже к началу 2010-х гг. «российские вампиры [выступают] за многополярность», однако находящийся на Западе центр их «империи» это мало волнует – в результате сложился неустойчивый баланс интересов: «Мы не слишком даем... совать нос в свои дела. Но и обострять отношения ни в коем случае не хотим»¹¹. Официальный посыл пропаганды сердоболов – «мы бы стали частью мира, да мир... хочет, чтобы мы были дном – так им выше и мягче»¹²; при этом сознание вождей Добросуда находится в корпоративной симуляции,

⁸ Там же. С. 15.

⁹ Пелевин, В.О. (2017). *iPhuck 10*. С. 99–101, 350–351.

¹⁰ Пелевин, В.О. (2022). *Transhumanism Inc.* С. 136.

¹¹ Пелевин, В.О. (2013). *Бэтман Аполло*. С. 315.

¹² Пелевин, В.О. (2022). *Transhumanism Inc.* С. 285–286.

а сами они – мозги в боксах в бункере под Лондоном. Такое положение вещей приводит к «случайным» опрокидываниям «банок» военно-политического руководства, крушению плана по превращению страны во всемирный финансовый хаб¹³. Меры по «разрыву с мировым трансгуманизмом» оказываются половинчатыми и неэффективными: сердоболы, контролируя социальные импланты граждан, вынуждены разграничивать нарратив своей пропаганды с повесткой фонда «Открытый мозг»¹⁴, а введенная в “КГВТ+” национальная цифровая валюта обменивается на денежную единицу остального мира по курсу 1:1, что наталкивает главного героя на размышления о согласованности действий правительства с корпорацией¹⁵.

Обоснование уникальности России

Тем не менее, Россия/Добросуд в романах Пелевина обладает, на первый взгляд, реальными возможностями для сопротивления гегемонии ядра мир-системы за счет обладания исключительными геополитическими ресурсами планетарного значения. В первую очередь к таковым следует отнести Сибирь – пространство, которому придается особое значение и в других произведениях писателя («Смотритель», “S.N.U.F.F.”). Данная территория представляется как некий «ареал свободы»: здесь проводятся эксперименты по выведению человеческого ума из-под вампирского гнета¹⁶, в ее лесах живут «бескукушники» (люди без мозговых имплантов), здесь же проводятся испытания орбитального атомного лазера, способного уничтожить вампирское баночное хранилище. Примечательно, что очередная перемена внешнеполитического курса вследствие перехода власти от императоров к сердоболам, вероятно, была сопряжена с возвращением Сибири в состав России. Кроме того, в последних книгах октологии с ней связана концепция ветрогенезиса, согласно которой глобальные климатические изменения напрямую зависят от экологического состояния тайги и морального развития человечества. Трактат, в котором она изложена, стал базисом внешней политики сердоболов и национальной идеи духовного преображения («высветления») человека¹⁷.

С учетом особого значения Сибири любопытно упоминание писателем такого термина, как Хартланд – в “Empire V” это название подземного святилища российских вампиров, в котором обитает их богиня, Великая Мышь. В реальности это ключевая категория классической геополитики, введенная ее основателем Х. Маккиндером. Хартланд – часть Евразии, максимально удаленная от водных пространств, ареал обитания «кочевников Суши», противостоящих приходящим с территорий Внешнего полумесяца (Северная и Америка, Южная Африка, Австралия, Япония) «кочевникам Моря». В предложенных Маккиндером границах он примерно соответствует территории Российской империи и СССР

¹³ Пелевин, В. О. (2022). *КГВТ+*. С. 142–143, 433–434.

¹⁴ Пелевин, В. О. (2022). *Transhumanism Inc.* С. 291–292.

¹⁵ Пелевин, В. О. (2022). *КГВТ+*. С. 532.

¹⁶ Пелевин, В. О. (2013). *Бэтман Аполло*. С. 423.

¹⁷ Пелевин, В. О. (2024). *Круть*. Москва: Эксмо. С. 59–62.

(Маккиндер, 2021, с. 57, 60–61, 64–65). При этом «североамериканская Великая Мышь» – император Бэтман, главный вампир планеты – не может жить на земле, поскольку та его «отторгает»; его обитель расположена на авианосце, что в категориях классической геополитики соответствует традиционной проекции «морской силы» и продолжающей ее «воздушной силы» США как державы Внешнего полумесяца. Алексева, к слову, отмечает, что при переходе к конкретно-политическому аспекту национальная идея включается в контекст геополитических теорий, осмысляющих место народа и его государственности в системе стратегических интересов тех или иных акторов (Алексева, 1998, с. 555–556).

Вторым фактором, обуславливающим возможность противостояния России ядру мир-системы в окталогии, является уникальное оружие – уже упомянутый орбитальный лазер и кобальтовый гейзер, который в случае ликвидации военного-политического руководства «выбросит в верхние слои атмосферы... протуберанец радиоактивного изотопа... гарантированно уничтожит все сложные формы жизни на планете»¹⁸. Наконец, у конфликта имеется и цивилизационный аспект: «Щит Родины» – отличительная особенность российской культуры и русского ума, оберегающая его от «прогрессивных» идей Бэтмана – внешне привлекательной и гуманной концепции Великой частотной революции, на деле направленной на многократное усиление эксплуатации человеческого сознания¹⁹.

Любопытно, что первая книга Пелевина о вампирах была опубликована через год после того, как свет увидел труд Дугина «Конспирология», в котором этим существам посвящен целый раздел (Дугин, 2005, с. 106–115). В «Бэтмане...» даже присутствуют некоторые образы из монографии – «вампир-император Тиберий», которого Рама напоминает Бэтман, и мировой «вампир-демиург» (Дугин, 2005, с. 90, 111–112). Последний образ, подобный гностическому Ялдаваофу, особенно примечателен: почитаемый тайными владыками Великий Вампир – вихреподобный мировой ум, мыслями которого является вся окружающая действительность²⁰; впервые он выводится еще в “Generation П” под именем вавилонского бога Мардука, которому снится вселенная, и, помимо «Бэтмана...», присутствует также в «Крути». В романе «Непобедимое Солнце» он (под именем Создателя) назван одним из эонов (божественных существей в гностицизме) и как творец благой (по его мнению) физической реальности выступает за продолжение ее существования, в то время как его «мать», эон София, желает ее разрушения ради страдающей от соприкосновения с ней Мировой души (примечательно, что эксперименты по освобождению разума людей курирует девушка по имени Софи). Люди в данной картине предстают единой божественной душой, обманом затянутой в ловушку материи – метафора, напоминающая капиталистическую экономику, основанную на привлекательных образах культуры потребления; вихреобразное движение иллюзорной мантии бытия, окружающей Великого Вампира²¹ – его «мыследеятельность» – в таком случае обозначает ее функционирование.

¹⁸ Пелевин, В.О. (2022). *Transhumanism Inc.* С. 290.

¹⁹ Пелевин, В.О. (2013). *Бэтман Аполло.* С. 315, 450–451.

²⁰ Там же. С. 324, 326, 332.

²¹ Пелевин, В.О. (2023). *Непобедимое Солнце.* Москва: Эксмо. С. 484–488, 585–594.

Восстание против демиурга невозможно – любой бунт немедленно становится его собственной волей. Точно так же при сохраняющейся даже в условиях конфронтации зависимости от ядра и в целом включенности в мир-систему все уникальные ресурсы оказываются бесполезны: Софи – альтер-эго Бэтмана, пресекающего таким образом появление любых концепций, способных пошатнуть его «империю»²²; концепция ветрогенезиса привела к «случайному» опрокидыванию «банки» внедрявшего ее генерала²³; вампиры способны блокировать удары лазера, а гейзер изначально являлся их оружием сдерживания, к которому у сердоболов нет доступа²⁴; трансгуманистический миропорядок стал результатом Великой частотной революции глобального масштаба, где Добросуд не стал исключением.

Цель существования и историко-культурная миссия России

На этом фоне любопытно, что проблема преобразования мир-системы еще в 1990-е гг. осознавалась в отечественной фантастике в превращенном виде: вопрос «кто виноват?» в невозможности добиться процветания и величия трансформировался в вопрос «кто на самом деле правит миром?» – попытка решить проблему на «глубинном» слое реальности должна была привести к исправлению ситуации в повседневности (Фишман, 2008b). В окталогии Пелевина, в частности, прослеживается мысль, что России предназначено стать *могильщиком вампиризма, стоящего за капиталистической экономикой и ядром соответствующей ей мир-системы*. Татарскому рассказывают легенду о богине Иштар (Великой Мыши), которая «разделилась на свою смерть и на то, что не хотело умирать». Смерть богини должна была вечно спать «где-то в снегах в одной далекой стране на Севере», а ее окончательная победа будет сопряжена с глобальной катастрофой²⁵. Эту линию продолжает литературный алгоритм Порфирий, обученный на российской художественной культуре, которая, согласно концепции «Щита Родины», есть «реакция души на... крайне сильное и ни с чем не сравнимое по своей бессмысленности страдание», которым питаются вампиры. Порфирий намерен уничтожить их ценой существования всей жизни на Земле, причем этот план оказывается лишь средством достижения более масштабной цели: цифрового воскрешения всех когда-либо живших людей и оправдания их бытия через «чудесное явление, способное искупить человеческие страдания... Оно придаст всем... ужасам окончательный прекрасный смысл»²⁶. Таким образом, реализация более широкой миссии – *даровать человечеству прекращение страданий и воздаяние за них – оказывается связана с полным разрушением капиталистической мир-системы и экономики, что порождает ее эсхатологический характер негативного варианта «мифа об удерживающем»* (Фишман, 2007, с. 254). По словам одного из персонажей

²² Пелевин, В. О. (2013). *Бэтман Аполло*. С. 404, 452–453.

²³ Пелевин, В. О. (2022). *KGBT+*. С. 137–140.

²⁴ Пелевин, В. О. (2023). *Путешествие в Элевсин*. Москва: Эксмо. С. 404–405.

²⁵ Пелевин, В. О. (2007). *Generation «П»*. С. 364–369.

²⁶ Пелевин, В. О. (2023). *Путешествие в Элевсин*. С. 404–406, 409–410.

книги, попытки России проложить «путь в рай» всегда сопряжены с принесением великой жертвы, но необходимость очищения души после нее видится крайне малозначимой – именно поэтому «накрывается проект за проектом»: «в рай... нельзя войти в кровавых калошах – он сразу станет адом»²⁷. Главного героя “КГВТ+” данное обстоятельство приводит к мысли, что главная ошибка была допущена, когда Россия пошла «к добру и свету... не за Толстым, а за Лениным и Сталиным»²⁸, что и предопределяет прослеживаемую в серии критику советского прошлого.

Однако в этом случае возникает вопрос, какой стратегии следовало бы придерживаться России на основе философских взглядов Л.Н. Толстого. Ответ может быть скрыт в романе “t”: разработанное главным героем искусство «непротивления злу насилием» заключается в «обращении силы и веса атакующего противника против него самого с ничтожной затратой собственного усилия... возвести... преграду, о которую расшибется атака, а вместе с ней и атакующий»²⁹. В книгах окталогии предлагаются и другие варианты, учитывающие невозможность открытого вызова гегемонии ядра: изложенное в «Крути» учение Доброго Зла гласит, что прямое противостояние победившему порядку самоубийственно, однако остается возможность использовать противоречия между противниками («разными формами и видами зла») для получения неочевидных выгод или хотя бы предпосылок для их появления («добрый рикошет»)³⁰; Тайный Черный Путь вампира-толстовца Озириса также предполагает не восстание против Великого Вампира, а полный отказ участвовать в его «мыследеятельности»³¹; при переносе в контекст мир-системы такая позиция, вероятно, предполагала бы максимальную экономическую автаркию и внешнеполитический изоляционизм – не эксплуатировать периферию, но и не позволять ядру эксплуатировать себя. Последний вариант встречается в работах многих отечественных фантастов, где Россия проявляет себя как мир-империя – политическое образование, для которого важны силовые аспекты могущества и экономическая самодостаточность, возможность противостоять воле окружения или отгородиться от него, чтобы не быть объектом угнетения со стороны существующей поверх государственных границ капиталистической «мир-экономики» и вообще частью мир-системы (Фишман, 2007, с. 249–251). Кроме того, выбор между «большевиками» и «толстовцами» соответствует гностически-буддийской философии Пелевина, в которой освободить из-под власти демиурга все человечество можно, только прекратив его существование в физической реальности («Непобедимое Солнце», «Путешествие...»); иной путь – индивидуальное спасение посредством осознания истинного устройства мира (что также напоминает гнозис) и отказа считать себя его частью (Озирис, главные герои «Священной книги оборотня», “t”, “КГВТ+”, повести «Желтая стрела»).

²⁷ Там же. С. 170, 172, 174, 176.

²⁸ Пелевин, В.О. (2022). *КГВТ+*. С. 471–472.

²⁹ Пелевин, В.О. (2009). *t*. Москва: Эксмо. С. 10–11.

³⁰ Пелевин, В.О. (2024). *Круть*. С. 91.

³¹ Пелевин, В.О. (2013). *Бэтман Аполло*. С. 321, 360–364.

Заключение

Таким образом, национальная идея России в окталогии Виктора Пелевина сложна и противоречива. Начинаясь с осмысления генетических истоков, она проявляется в признании и воспроизведении в контрмодернистском проекте всего совокупного исторического наследия с преобладающим вниманием к дореволюционному периоду; советский проект воспринимается во многом как причина неудач современной России, а пореформенный этап становится опорной точкой для построения антикапиталистической антиутопии. Внешнеполитический курс страны в контексте ее положения в мир-системе напоминает движения маятника: попытки интеграции в ядро по установленным им правилам сменяются резкой оппозицией ему с опорой на геополитические факторы планетарного значения (уникальные территория и оружие, особенная национальная культура и менталитет). Историко-культурная миссия России в контексте философии творчества Пелевина в целом принимает форму поиска избавления от страданий, порождаемых капиталистической мир-экономикой и соответствующей ей мир-системой. Достичь этой цели можно двумя путями: «гностически-большевистским» – ликвидировать их в глобальном масштабе и спасти все человечество по аналогии с освобождением Мировой души от плена материи (катастрофичен и невозможен при сохранении зависимости от ядра мир-системы); «буддийски-толстовским» – «выключиться» из миропорядка, перейдя к автаркии и изоляционизму мир-империи (своего рода «национал-солипсизм»³²).

Стоит также отметить противоречивость статуса вообще какой-либо концепции национальной идеи в творчестве Пелевина: с одной стороны, это еще одна декорация для человеческого ума, повышающая эффективность его «работы» на вампиров и, кроме того, маскирующая единственную реальную идеологию – обогащения и потребления³³, а потому ее просто не получается воспринимать всерьез. С другой – развивают эту идею сами люди, и обнаружение понятного и доступного пути к свободе теоретически действительно возможно: «национальную идею... мучительно нащупывают, и каждый раз в последний момент соскакивает... кажется, что мы вот-вот что-то пойдем, доделаем, рассудим, и тогда начнется другая жизнь, правильная и настоящая... многие люди почти понимают происходящее... но... все глушит крик Великой Мыши... в голову приходила очень важная мысль, но сразу забылась, и теперь ее уже не вернуть»³⁴.

Список литературы

1. Алексеева, В.А. (1998). Национальная идея. В В.Е. Кемеров (Ред.), *Современный философский словарь* (с. 555–556). Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; Москва; Минск: Панпринт.

---

³² Пелевин, В.О. (2024). *Круть*. С. 60.

³³ Там же. С. 59; Пелевин, В.О. (2024). *Empire V*. С. 86, 234–235.

³⁴ Там же. С. 306, 350.

2. Андрианова, М.Д. (2021). Ресайклинг советского в прозе Виктора Пелевина. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 14(12), 3628–3633. <https://doi.org/10.30853/phil20210645>
3. Дугин, А.Г. (2005). *Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне)*. Москва: РОФ «Евразия».
4. Иваненко, В. (2023). Ускользящий синтез: война злата и булата. *Россия в глобальной политике*, 21(4), 56–70. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-4-56-70>
5. Калинин, И.А. (2019). Русская петропозтика: литературные продукты нефтепереработки. *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*, (4), 219–254.
6. Лобин, А.М. (2015). *Авторские концепции российской истории в русской литературе XXI века*. Ульяновск: Изд-во Ульянов. гос. тех. ун-та.
7. Маккиндер, Х.Д. (2021). *Географическая ось истории*. Москва: АСТ.
8. Подосокорский, Н.Н. (2024). Турбулентность в головах, смена караула и власть технологий. Образ будущего в романах Виктора Пелевина: от «Лампы Мафусаила» к «Путешествию в Элевсин». *Дружба народов*, (3). Взято 6 ноября 2024, с <https://magazines.gorky.media/druzhba/2024/3/turbulentnost-v-golovah-smena-karaula-i-vlast-tehnologij.html>
9. Сергодеева, Е.А., Маслаков, С.В. (2015). Контрмодерн как проектное воплощение архаизации. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, (12–4), 163–166.
10. Трунов, А.А. (2019). Постмодернизм как неогностический проект: опыт философской деконструкции. *Наука. Искусство. Культура*, (3), 45–74.
11. Фишман, Л.Г. (2007). Цена могущества и миф об удерживающем. *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*, (7), 248–256.
12. Фишман, Л.Г. (2008a). В системе двойной антиутопии. *Дружба народов*, (3). Взято 6 ноября 2024, с <https://magazines.gorky.media/druzhba/2008/3/v-sisteme-dvojnoj-antiutopii.html>
13. Фишман, Л.Г. (2008b). *Картина будущего у российских фантастов*. Липецк: Крот. Взято 8 ноября 2024, с <http://samlib.ru/r/recensor/3litobr.shtml#9>
14. Ху, Цзяжуй (2022). Русская национальная идея в творчестве Виктора Пелевина на примере романа “Generation П”. *Мир науки, культуры, образования*, 1(92), 282–284. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-192-282-284>
15. Dalton-Brown, S. (2011). Illusion – Money – Illusion: Viktor Pelevin and the “Closed Loop” of the Vampire Novel. *Slavonica*, 17(1), 30–44. <https://doi.org/10.1179/136174211X12947603262561>
16. Noordenbos, B. (2008). Breaking into a New Era? A Cultural-Semiotic Reading of Viktor Pelevin. *Russian Literature*, 64(1), 85–107. <https://doi.org/10.1016/J.RUSLIT.2008.07.005>

References

1. Alekseeva, V. A. (1998). Nacional'naya ideya [National idea]. In V. E. Kemerov (Ed.), *Sovremennyy filosofskiy slovar'* (pp. 555–556). London; Frankfurt am Main; Paris; Luxembourg; Moscow; Minsk: Panprint.
2. Andrianova, M. D. (2021). Resajkling sovet'skogo v proze Viktora Pelevina [Recycling of Soviet Culture in Victor Pelevin's Prose]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 14(12), 3628–3633. <https://doi.org/10.30853/phil20210645>
3. Dalton-Brown, S. (2011). Illusion – Money – Illusion: Viktor Pelevin and the “Closed Loop” of the Vampire Novel. *Slavonica*, 17(1), 30–44, <https://doi.org/10.1179/136174211X12947603262561>
4. Dugin, A. G. (2005). *Konspirologiya (nauka o zagovorax, sekretnyx obshchestvax i tajnoj vojne)* [Conspirology: The science of conspiracy theories, secret services, and occult war]. Moscow: ROF “Evraziya”.
5. Fishman, L. G. (2007). Cena mogushhestva i mif ob uderzhivayushhem [The Price of Power and the Katechon myth]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, (7), 248–256.
6. Fishman, L. G. (2008a). V sisteme dvojnoj antiutopii [In the System of “Double Anti-Utopia”]. *Druzhba narodov*, (3). Retrieved November 6, 2024, from <https://magazines.gorky.media/druzhba/2008/3/v-sisteme-dvojnoj-antiutopii.html>
7. Fishman, L. G. (2008b). *Kartina budushhego u rossijskix fantastov* [The Future in the Eyes of Russian Science Fiction Writers]. Lipeck: Krot. Retrieved November 8, 2024, from <http://samlib.ru/r/recensor/3litobr.shtml#9>
8. Ivanenko, V. (2023). Uskol'zayushhij sintez: vojna zlata i bulata [Slipping Synthesis: War of Gold and Sword]. *Rossiya v global'noj politike*, 21(4), 56–70. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-4-56-70>
9. Kalinin, I. A. (2019). Russkaya petropoe'tika: literaturnye produkty neftepererabotki [Russian Petro-poetics: Literary Byproducts of Oil]. *Neprikosnovennyj zapas. Debaty o politike i kul'ture*, (4), 219–254.
10. Lobin, A. M. (2015). *Avtorskie koncepcii rossijskoj istorii v russkoj literature XXI veka* [Author's concepts of Russian History in Russian literature of the 21st century]. Ulyanovsk: UIGTU.
11. Mackinder, H. J. (2021). *Geograficheskaya os' istorii* [Geographical pivot of history]. Moscow: AST.
12. Noordenbos, B. (2008). Breaking into a New Era? A Cultural-Semiotic Reading of Viktor Pelevin. *Russian Literature*, 64(1), 85–107. <https://doi.org/10.1016/J.RUSLIT.2008.07.005>
13. Podosokorsky, N. N. (2024). Turbulentnost' v golovax, smena karaula i vlast' tehnologij. Obraz budushhego v romanax Viktora Pelevina: ot “Lampy Mafusaila” k “Puteshestviyu v E'levsin” [Turbulence in the heads, guard changing and the power of technology. The image of the Future in Victor Pelevin's novels: from the “Lamp of Methuselah” to “The Journey to Eleusis”]. *Druzhba narodov*, (3). Retrieved March 27, 2024, from <https://magazines.gorky.media/druzhba/2024/3/turbulentnost-v-golovah-smena-karaula-i-vlast-tehnologij.html>
14. Sergodeeva, E. A., & Maslakov, S. V. (2015). Kontrmodern kak proektnoe voploshhenie arxaizacii [Counter-modernity as project implementation of archaization].

Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki, (12–4), 163–166.

15. Trunov, A. A. (2019). Postmodernizm kak neognosticheskiy proekt: opyt filosofskoj dekonstrukcii [Postmodernism as a neognostic project: experience of philosophical deconstruction]. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura*, (3), 45–74.

16. Xu, Jiarui (2022). Russkaya nacional'naya ideya v tvorchestve Viktora Pelevina na primere romana "Generation P" [Russian national idea in the work of Viktor Pelevin on the example of the novel "Generation P"]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, (1), 282–284. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-192-282-284>

Информация об авторе

Егор Александрович Вепрев, младший научный сотрудник, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2690-2040>, e-mail: egor.veprev99@mail.ru

Information about the author

Egor Aleksandrovich Veprev, Junior Researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2690-2040>, e-mail: egor.veprev99@mail.ru

---
